

НЕ ТОЛЬКО О ФЕСТИВАЛЕ «Русская драма»

Михаил Щепенко, художественный руководитель Московского театра русской драмы «Камерная сцена», заслуженный деятель искусств России, профессор, академик РАЕН

Только что закончился XII Всероссийский фестиваль школьных театров «Русская драма». В конкурсной программе фестиваля участвовали многие коллективы почти всех регионов России. Из 100 лучших были отобраны 12, они-то и привезли в ноябре 2010 года свои спектакли в Московский театр русской драмы «Камерная сцена», где прошёл заключительный тур фестиваля. Автору как бессменному председателю жюри фестиваля «Русская драма» есть чем поделиться с читателями журнала.

- нравственность ● национальные интересы ● удивление, процесс познания
- креативное начало ● система Станиславного ● формы воспитания

Образование и воспитание

Сегодня на первый план вышли инновационные технологии в образовании, о воспитании — либо мало, либо ничего. Однако это кардинальная ошибка: ещё К.Д. Ушинский говорил о бессмысленности образования, когда в нём отсутствует духовно-нравственный вектор. Он уподоблял процесс такого образования плывущему кораблю, у которого рядом с компасом лежит магнит: корабль может быть прекрасно оснащён, но при неверном курсе он неизбежно разобьётся.

Образование вне воспитания бесплодно, это очевидная педагогическая аксиома. Чем же занята школа, какие задачи ставятся перед системой образования? Прежде всего — как образовать, научить, и где-то на третьем-десятом плане — как воспитать.

Удивительно ещё вот что. По результатам социальных опросов треть выпускников наших вузов хочет уехать за рубеж, причём это наиболее успешные студенты, то есть те, кто хорошо образован. А вот чувство Родины куда-то ушло, его погубила идея бизнеса, личного материального успеха, которая сейчас столкнула с верхних ступеней ценностей идеи нравственности и вер-

ности национальным интересам. Это происходит в тот момент, когда информационная война стала главной формой борьбы за «мутацию русского духа»: уничтожен дух — уничтожено тело. Новейшие технологии работают на программу «транскультурного коммуникационного мировоззрения», в основе которого отторжение «свободного индивидуума» от своей культуры.

Это проблема масштабная, но здесь я говорю о более частных, хотя и очень важных вопросах.

В современной школе сужается круг гуманитарных дисциплин, в средних школах почти уничтожено художественное образование, всё более ущербной делается сфера дополнительного образования. Очевидна доминирующая тенденция превращения сферы образования в сферу услуг: нужна услуга — плати. Это тем более удивительно, что образование всегда относилось к области стратегических интересов страны. Прагматичная тенденция превращения сферы образования в сферу услуг неизбежно приводит в лучшем случае к возникновению многознающих роботов, нравственный критерий которых очень прост: служу тому хозяину, который больше платит. И здесь уже один шаг до отношения к России, как к «этой стране» и безразличия к судьбе народа.

Что же делать? Если бы это зависело только от меня, я бы, конечно, не допускал сокращения часов по литературе и истории, по изобразительному искусству и музыке, самое серьёзное внимание уделял дополнительному образованию.

Театр

Коснусь той области, в которой тружусь почти всю жизнь и в которой с очевидностью проявляются проблемы образования и воспитания. Это театр.

Известно, что игровая стихия театра представляет собой чрезвычайно плодотворную форму получения знаний и навыков — этот феномен доказан психологами. Играя, мы можем научиться гораздо большему, и процесс обучения осуществляется в ускоренном режиме. Театральная игра убивает скуку, т.е. врага удивления, а удивление — в основе процесса

познания. Талантливый педагог интуитивно или сознательно вводит в образовательный процесс театр, однако для того, чтобы процесс удивления не иссякал, необходимы не только творческие качества учителя, но и творческие качества учеников, которые развиваются прежде всего в художественном творчестве.

Речь идёт, в частности, о дополнительном образовании, которое сегодня переживает не лучшие дни, ибо тоже имеет тенденцию превращения в сферу услуг.

У меня достаточно большой педагогический опыт. Меня интересует проблема креативного начала в процессе обучения и воспитания. Обращаю внимание на две модели этого процесса. Первая: я преподаю некоторую систему знаний и навыков студентам-педагогам и студентам-психологам в педагогическом университете. Моя цель — дать перспективу будущим специалистам для использования принципов и приёмов театра в образовании и воспитании. Вторая модель: я веду театральную студию в другом университете.

Это две качественно разные модели. Степень актуальности получения знаний и навыков у этих двух групп совершенно разная. Первой группе нужно прежде всего на рациональном уровне усвоить некий комплекс знаний, чтобы сдать экзамен. Эти знания для них могут быть сколько-то интересны и любопытны, но они не есть предмет жизненной необходимости, без них можно обойтись. Для второй группы крайне важно понять сущность изучаемых проблем, потому что им предстоит публичное высказывание в художественной форме, а значит, члены группы должны, во-первых, занять определённую духовно-нравственную и гражданскую позицию, во-вторых, должны сплотиться в семью единомышленников и, в-третьих, суметь овладеть навыками актёрского и иного театрального мастерства — иначе они будут неубедительны в своём высказывании.

Очевидно, что глубже и продуктивнее процесс воспитания и образования во второй группе: подчёркиваю, вторая группа не только приобретает более глубокие знания, но и нравственные и гражданские убеждения.

Воспитание чувств

Добрая идея приходит в сердце человека (особенно молодого!), когда он осуществляет её в социальной практике. Деятельное осуществление знаний и навыков — вот путь не только их присвоения, но и воспитания. Это прекрасно понимал А.С. Макаренко. Осмелюсь распространить учение Станиславского из области театра в область действительности.

Цель системы Станиславского — правда чувства. Беда в том, что если мы начинаем напрямую играть чувство, возникает дежурная эмоция, т.е. лжеэмоция. Чувство не подчиняется нашей воле. Можно тысячу раз сказать себе: «Люби!», а сердце будет молчать. Открытие Станиславского состоит в том, что путь к истинному чувству лежит через действие: если я правильно действую, я начинаю правильно чувствовать. Но этот феномен применим не только на сцене. После Второй мировой войны в Европе возникла проблема преодоления ненависти к пленным немцам. Им нужна была помощь, так как они голодали. И тогда один пастор (ему впоследствии дали прозвище «мистер Бекон») предложил людям отрезать кусок от своей колбасы или бекона и передавать немцам. Люди начали это делать — и ненависть стала исчезать. Я проиллюстрировал свою мысль на примере простой модели, однако очевидно, что чувство управляемо действием. Нужно правильно действовать, и тогда придёт в сердце любовь. Именно это свойство имеет процесс театрального и иного творчества. Но это мощнейшее средство воспитания отдано дополнительному образованию, финансирование которого сокращается.

Наш театр 13 лет назад выступил с инициативой: проводить на его площадке, т.е. на сцене

профессионального театра, Всероссийский школьный фестиваль «Русская драма». Я обратился в Министерство образования к руководителю ведомства дополнительного образования с инициативой: утверждать в творчестве юных базовые ценности русской культуры. Мы говорили о необходимости противопоставить национальные ценности тотальному натиску вестернизированной массовой культуры, поддерживать самодеятельное творчество. Особенности фестиваля — участие в его работе выдающихся деятелей театра и кино, работа параллельно с фестивалем Всероссийской режиссёрской лаборатории, где перед режиссёрами ставятся проблемы духовно-нравственных основ творчества. Нашу инициативу поддержали, и вот уже 12 лет каждый год проводится этот фестиваль. Он имеет огромную популярность, в нём приняли участие около 1300 коллективов России и ближнего зарубежья.

Однако в последние годы финансирование его сократилось и продолжает сокращаться.

Пафос моего высказывания очевиден: необходимы конкретные и внятные шаги не только в сторону инновационных методов образования, но и в сторону формирования духовно-нравственных и гражданственных качеств личности. Я убеждён в недалёковидности ущемления художественного, гуманитарного и дополнительного образования, ибо это действенные формы воспитания, без которого все инновации делаются мощным оружием, отданным в руки людям, нравственные нормы которых сомнительны.

Поэтому считаю необходимым поставить с не меньшей остротой, чем вопрос об инновациях в обучении (а этот вопрос доминирует в национальной инициативе «Наша новая школа»), проблему совершенствования воспитания, которое в конечном счёте созидает дух народа. Сегодня это, как никогда, актуально. **В.Ш**